

Описание калмыцкой борьбы в «Кочевнических скитаниях среди калмыков в 1802–1803 годах» Б. Бергмана

*Бембя Леонидович Митруев*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
научный сотрудник, аспирант
ORCID: 0000-0002-1129-9656. E-mail: bemitrouev@yahoo.com

© КалмНЦ РАН, 2021

© Митруев Б. Л., 2021

Аннотация. *Введение.* Во время путешествия в калмыцкую степь Бениамин Бергман наблюдал борцовский турнир, устроенный во время калмыцкого праздника *Үрс сар*. Описание турнира представлено в его восьмом письме, включенном в четырехтомное издание «Nomadische Streifereien unter den Kalmüken in den Jahren 1802 und 1803» (= Кочевнические скитания среди калмыков в 1802–1803 годах), которое было опубликовано в 1804–1805 гг. в Риге. *Цель* статьи — предоставить сведения о характере и правилах калмыцкой борьбы, описанных Б. Бергманом. В статье использованы материалы четырехтомного издания «Кочевнические скитания среди калмыков в 1802–1803 годах». *Результаты.* Перевод данного письма из серии писем Б. Бергмана подкрепляет мнение исследователей о том, что калмыцкая национальная борьба велась по своим правилам, не схожим с правилами монгольской и бурятской борьбы. Борьба велась до тех пор, пока один из борцов не оказывался на лопатках. *Выводы.* Перевод восьмого письма Б. Бергмана демонстрирует, что четырехтомный труд Б. Бергмана продолжает оставаться актуальным источником сведений о калмыцком народе, его культуре и обычаях. Перевод четырехтомника на русский язык облегчил бы исследователям доступ к историческим, этнологическим и фольклорным сведениям о калмыках XIX в.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта в форме субсидии из федерального бюджета, выделяемой для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущего ученого (проект № 075-15-2019-1879 «От палеогенетики до культурной антропологии: комплексное междисциплинарное исследование традиций народов трансграничных регионов: миграции, межкультурное взаимодействие и картина мира»). Автор выражает благодарность Марии Геннадьевне Степановой за помощь в подготовке перевода.

Ключевые слова: Калмыкия, борьба, Б. Бергман, Чучей-тайша, урус-сар
Для цитирования: Митруев Б. Л. Описание калмыцкой борьбы в «Кочевнических скитаниях среди калмыков в 1802–1803 годах» Б. Бергмана // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 1. С. 89–101. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-1-17-89-101

***Nomadische Streifereien unter den Kalmüken in den Jahren 1802 und 1803* by B. Bergmann: The Description of Kalmyk Wrestling Revisited**

*Bembya L. Mitruiev*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Research Associate, Postgraduate Student
ORCID: 0000-0002-1129-9656. E-mail: bemitrouev@yahoo.com

© KalmSC RAS, 2021

© Mitruiev B. L. 2021

Abstract. *Introduction.* In the Kalmyk Steppe, Benjamin Bergmann witnessed a wrestling contest held during the Kalmyk festivities of Ürs Sar. A corresponding description is contained in his eighth letter included in the four-volume work of his titled ‘Nomadische Streifereien unter den Kalmüken in den Jahren 1802 und 1803’ (‘Nomadic Travels among the Kalmyk in the Years 1802 and 1803’) and published in 1804–1805 in Riga. *Goals.* The paper aims at introducing data on essentials and rules of Kalmyk wrestling described by

B. Bergmann in his landmark book mentioned above. *Results*. The scrupulous translation of the letter by B. Bergmann confirms the opinions of researchers that Kalmyk national wrestling was (and still is) distinguished from Mongolian and Buryat ones in terms of rules: the combat was over only after one of the wrestlers was seen down on his back. *Conclusions*. The introduced translation of B. Bergmann's letter shows his four-volume treatise still remains a topical source on Kalmyk culture and customs of the past. A complete translation of the work would become most useful to further historical, ethnological and folklore studies of the 19th-century Kalmyks.

Keywords: Benjamin Bergman, Kalmykia, Kalmyk wrestling, translation

Acknowledgments. The reported study was funded by government grant in the form of federal budget subsidy aimed to support scientific research directed by the Leading Scientist — project name 'From Paleogenetics to Cultural Anthropology: Comprehensive Interdisciplinary Research of Peoples and Traditions of Cross-Border Regions – Migrations, Cross-Cultural Interactions and Worldviews', no. 075-15-2019-1879. The author extends gratitude to Maria G. Stepanova for the rendered translation assistance.

For citation: Mitruiev B. L. *Nomadische Streifereien unter den Kalmüken in den Jahren 1802 und 1803* by B. Bergmann: The Description of Kalmyk Wrestling Revisited. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2021. No. 1. Pp. 89–101. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2021-1-17-89-101

Введение

Во время пребывания в ставке наместника калмыцкого ханства Чучей-тайши Тундутава Бениамин Бергман стал свидетелем праздника Урюс-сар у калмыков. Во время празднования проводился большой молебен, борцовский турнир и скачки. Б. Бергман подробно описывает борцовский турнир, саму борьбу и ее правила в своем восьмом письме от 18 мая 1802 г. Это письмо находится в первом из четырех томов его труда «*Nomadische Streifereien unter den Kalmüken in den Jahren 1802 und 1803*» («Кочевнические скитания среди калмыков в 1802–1803 годах»), опубликованного Б. Бергманом в 1804–1805 гг. в Риге [[Bergmann 1804a: 86–95](#)].

Урюс-сар (калм. *урс сар*) — праздник начала лета, во время которого проводятся «три мужских игрища»: борьба, скачки и

стрельба из лука. Традиция «трех мужских игр» имеет сходство с монгольскими и бурятскими [Калмыки 2010: 300].

14 октября 1800 г. указом Павла I Чучей-тайша был назначен наместником калмыцкого народа и получил от него в дар знамя, саблю, панцирь, соболью шубу и шапку [Эрдниев 1985: 77]. Грамотой Александра I от 2 мая 1802 г. права Тундутовых на владения были подтверждены. Церемония объявления Чучея наместником произошла 13 июля 1802 г. на реке Зельме в присутствии главного пристава Н. И. Страхова [Эрдниев 1985: 77].

Б. Бергман присутствовал на этой церемонии. Меньше чем через год после этого, 23 мая 1803 г., Чучей умер и наместничество упразднили. Б. Бергмана эта новость застала в Сарепте. Подробнее о биографии Б. Бергмана можно узнать в статье, посвященной ему [Митруев 2020].

Существует множество описаний калмыцкой борьбы, оставленных разными исследователями и путешественниками [Цандыков 2013]. Описание Б. Бергмана занимает свое место в их ряду. Оно отличается яркостью описания борцовского турнира и подробностью изложения правил борьбы. Однако некоторые замечания Б. Бергмана требуют дальнейшего сопоставления с другими подобными наблюдениями. Так, Б. Бергман пишет, что борцы входили «за большими белыми занавесами» (нем. hinterweißen Vorhängen), которые затем убирали [Bergmann 1804a: 90]. Это описание несколько отличается от общепринятого, в которых говорится о том, что борцов выводили под покрывалом [Немирович-Данченко 1877: 363].

Относительно правил самой борьбы, Б. Бергман сообщает: «Хотя борцам не разрешается наносить друг другу опасные удары, нет никаких возражений, если они пытаются высвободиться, давая пощечины и ударяя кулаками друг друга, так как это поощряет борьбу» [Bergmann 1804a: 94]. В противоположность этому В. И. Немирович-Данченко в своей книге «По Волге: (Очерки и впечатления летней поездки)» пишет: «Никакие удары — не допускаются» [Немирович-Данченко 1877: 364].

В настоящее время в Республике Калмыкия происходит возрождение национальной борьбы, и такое описание правил борьбы было бы небезынтересно исследователям этого вида калмыцкого национального спорта.

Правила борьбы, описанные у Б. Бергмана, схожи с правилами борьбы, которым следуют дербеты и торгуты Западной Монголии. Они освещены в книге «Эрдэм шинжилгээний өгүүллүүдийн эмхэтгэл» [Сүхбаатар 2020].

Борьба проводится до прикосновения одним из борцов лопатками земли, после чего такой борец считается проигравшим. Существуют интересные кадры съёмки калмыцкой борьбы в кинохронике «Сюжеты. Неизвестная Россия (1920–1929)» [Кинодокумент № 65531] с чехословацкими титрами¹, предположительно сделанные в Ханате (Малодербетовский улус) в 1923 г., указывающие на то, что преемственность борцовских традиций сохранялась и после революции 1917 г. На этих кадрах видно, что борцы следуют правилам калмыцкой борьбы, стараясь уложить оппонента на лопатки.

Несколько замечаний к переводу.

Мы перевели контекстно немецкое *fürst* как «наместник», а не «князь» или «принц», и, соответственно, *fürstin* — как «наместница», а не «княгиня» или «принцесса», так как Чучей-тайша Тундутов занимал должность наместника калмыцкого ханства. В письме Б. Бергман так же называет его «вице-хан».

Немецкое *gesäuerter Milch* переведено как простокваша, хотя, скорее всего, под ним подразумевается калмыцкий *чиган* «кумыс, айран» [КРС 1977: 647], о котором Б. Бергман знал и несколько раз упоминал в своих письмах. В частности, уже во втором письме от первого мая 1802 г., находящемся в первом томе, он пишет о *Tschigan*, называя его «сквашенным кобыльим молоком» [Bergmann 1804a: 55].

---

¹ «Чехословацкий язык» — социолингвистический термин, использовавшийся в конституции и официальных документах Чехословакии в период Первой республики (1920–1938).

Другой напиток, о котором повествует Б. Бергман не только в восьмом письме, но и в двадцать седьмом письме от 16 ноября 1802 г., является «чихирь» (нем. Tschichirr): «Их обычным напитком является татарское вино, которое татары и русские называют „чихирь“, а калмыки, которые также являются его большими друзьями, называют его „чагар“ (нем. Tschagar). Однако вино в этой деревне [Владимировке] намного лучше. Самый изысканный сорт — легкий, приятно сладкий, стоит здесь лишь от тридцати до тридцати пяти копеек за штоф², но будет стоить в Москве и Петербурге от двух до пяти рублей, если дать ему иностранное название» [Bergmann 1805: 305–306].

«Чихирь» происходит от тюркского *çakug*, *çagug*, кавказское красное неперебродившее вино домашнего приготовления [Крысин 2006: 878], калмыцкое название *чaлп* ‘вино’ [КРС 1977: 644], по всей видимости, является заимствованием из тюркских языков. Описывая в третьем томе празднование Белого месяца Цагаан сара, Б. Бергман упоминает другой напиток, приготовляемый калмыками: «Чаши с мясом и вареным рисом распределяются одновременно среди нескольких гостей, которые используют ножи и свои пальцы. В это время года молочной водки (нем. Milchbranntwein) нет; подают обыкновенную русскую водку, белое и красное татарское вино в больших сосудах» [Bergmann 1804b: 170].

Другая интересная заметка — выражающее радость междометие «вой» (нем. Woih! woih!), описанное здесь как радостные крики народа, приветствующего победившего борца, не встречается в словаре Б. Д. Муниева. Эта заметка может дополнить наше знание этого аспекта разговорного калмыцкого языка XIX в.

Таким образом, перевод восьмого письма Б. Бергмана, отправленного им из калмыцких степей, еще раз подтверждает тот факт, что это четырехтомный труд продолжает оставаться источником важных и интересных сведений о калмыцком народе, его культуре и обычаях. Возможно, что перевод всего четырехтомного труда Б. Бергмана на русский язык облегчил бы российским исследователям доступ к историческим, этнологическим и фольклорным сведениям о калмыках XIX в.

² 1 штоф = 1/10 ведра = 10 чаркам = 1,2299 литра.

Перевод³

Восьмое письмо. 18 мая.

Калмык зурхачи (астролог) выбрал сегодняшний день для празднования непосредственного праздника Урюс[-сар]. Время этого праздника зависит от калмыцкого календаря, но обычно выпадает вскоре после недели молитвы, о которой я упоминал в одном из моих предыдущих писем. По всей видимости, молитвы во время Урюс[-сара] — это дело преимущественно калмыцких священников, потому что их молитвы считаются более действенными, когда они все вместе молятся за людей одновременно. Однако на самом празднике, который празднуется, в частности, распиванием водки, священники и миряне принимают равное участие. (87) На рассвете народ, священники и семья наместника, собрались под открытым небом для празднования. Все сели на колени⁴. Была громко произнесена молитва. После молитвы люди быстро встали, поклонились, упав ниц три раза перед солнцем, которое только что взошло, и плеснули в воздух водку в качестве жертвоприношения. За жертвоприношением последовала новая молитва, за которой последовало общее распитие водки, которое завершилось завтраком из баранины и простокваши.

Теперь все вернулись в свои кибитки, где вдоволь запасли водки, чтобы громко и весело отпраздновать праздник Джагджамуни⁵. В это же время вице-хан⁶ сделал приготовления для борьбы. Для этого было обустроено довольно просторное место между 4 кибитками и 2 палатками. 50 телохранителей наместника образовали круг между кибитками и палатками, на расстоянии нескольких шагов друг от друга: их копыта были вонзены в землю перед ними. Собрание людей было разделено на правую и левую

---

³ В круглых скобках помещены номера страниц по изданию: [Bergmann1804].

⁴ Традиционный способ сидения у калмыков, заключающийся в том, что ноги поджимаются под себя, и человек садится на пятки так, что колени упираются в землю.

⁵ То есть Будда Шакьямуни.

⁶ То есть наместник.

стороны, или команду наместника и наместницы. Наместник и наместница сели в специальных кибитках напротив друг друга. Борцы должны были бороться как за собственную славу, так и за честь своей команды.

Я пошел с приглашенными русскими, все из которых были на правой стороне, в кибитку наместницы. Здесь, однако, было настолько многолюдно, что мы с трудом справились с этой задачей. Бутылки европейской водки, сладкого татарского вина (чихирь) теперь опустошали за победу правой стороны, в то время как за нами остальные гости пили бурдюки молочной водки. От наместницы мы пошли к ее супругу, чтобы наблюдать за борцовским поединком оттуда.

Рядом с наместником мы обнаружили несколько собравшихся там знатнейших калмыков, которые потягивали наместническую молочную водку из больших чаш. Нас также угостили этим отвратительным напитком. Чучей-[тайша]⁷, который, как и все калмыки, обычно очень веселый, сегодня был даже еще веселее, чем обычно, но не настолько, чтобы забыть о чётках.

Сегодня был один из самых приятных летних дней в степи. Поэтому наместник подумал, что было бы неплохо провести турнир по борьбе, который обычно начинался не раньше вечера, за несколько часов до обеда. Четыре (89) судьи, которые никогда не должны отсутствовать на таком зрелище, сели в красных одеждах посреди открытой площадки. Несколько всадников находились в разных точках за пределами круга, чтобы, при необходимости, кнутами развести борцов. Борцы подошли с противоположных сторон за большими белыми занавесами, которые несли другие калмыки. Они вышли на пару шагов рядом с палатками и сели на колени.

Затем они подошли еще ближе и снова сели. Наконец, занавес был снят, и оба соперника смогли начать борьбу. Поскольку калмыцкие борцы носят только широкие штаны, которые закатаны вверх насколько возможно, то по виду их мышц можно было догадаться о природе борьбы.

⁷ Наместник Калмыцкого ханства 1800–1803 гг. при царствовании Павла I (1754–1801).

Сам Чучей обращал мое внимание на все движения борцов, а так как он заметил, что я плохо различаю предметы на расстоянии, он заставил меня переместиться еще ближе. Но так как из-за деревянной решетки я не мог ясно все наблюдать, я выбрал место снаружи кибитки.

(90) На этот раз любимому борцу наместника, так как его сила уже убывала, пришлось испытать свое мастерство в последний раз: ибо после окончания матча его вычеркивали из списка борцов. Во время большого борцовского соревнования самые искусные борцы всегда должны показывать себя первыми. Однако Чучей тайно устроил так, чтобы его фаворит (который мог рассчитывать на награду только в случае победы в турнире) не подвергался опасности, потому что лучший борец наместницы появился только во втором раунде. Противники, которые поначалу вообще не видели друг друга, и даже когда занавес был снят, казалось, не замечают друг друга, двигаясь боком с дикими движениями в 20–30 шагах друг от друга, подходили все ближе и ближе. Их первым движением было наклонение верхней части тела вперед и попытки схватить тело друг друга. Когда, наконец, они схватили друг друга, невозможно было не восхищаться мастерством и силой, с которой они мешали усилиям друг друга.

Их руки были сцеплены, а ноги, казалось, укоренились в земле. В течение нескольких минут они оставались в одном и том же положении, затем внезапно оторвались друг от друга и пытались схватить друг друга, иногда за голову, иногда за ноги, но чаще всего за развевающиеся пояса. Иногда одному из борцов удавалось сбить соперника с ног, но с поразительной ловкостью сбитый человек поднимался снова, и в тот же момент знал, как привести соперника в то же положение. Таким образом, поединок длился четверть часа с ничейным счётом. Борцы еще не были измотаны, но судьи освежили их истощенные силы, облив борцов водой. На несколько мгновений борьба, казалось, была приостановлена по взаимному согласию. Соперники отпустили друг друга, прошли по узкому кругу два-три раза, а затем бросились друг на друга снова. Согласно калмыцким правилам борьбы, борец может быть

брошен на живот или на бок, но он еще не побежден: только когда он полностью уложен на спину, провозглашается победитель. Усилия двух бойцов длились более получаса, когда, наконец, фавориту наместника удалось бросить другого борца так, что, хотя и не было принято решения по правилам борьбы, судьи наместника признали его полную победу. Другой борец был брошен больше на бок, чем на спину, и все еще опирался на руку, когда судьи с всадниками поспешили туда и развели борцов. Победитель, объявленный с правой стороны, подошел к кибитке наместника, прикоснулся лбом к земле, его завели внутрь кибитки, где Чучей вручил ему чашу кобыльего молока и подарил ему верхнюю одежду. Затем победителя привели к болельщикам правой стороны, и друзья подарили ему одежды. Судьи наместницы потребовали, чтобы два борца снова схватились, но принц был против.

Последующие борцы появились сразу после первых, сошлись и начали борьбу быстро и ловко, но борец наместницы показал свое превосходство над противником, что не оставило сомнений в его победе. Борьба длилась всего несколько секунд, когда он схватил соперника за ноги и бросил на спину. Наместница подарила победителю, который приблизился к ее кибитке, чтобы простереться перед ней, шубу и другие (93) предметы одежды. Когда он проходил мимо, радостные крики «вой, вой!» звучали ото всей левой стороны, и проливался дождь из одежды. Вы должны узнать имя этого борца, который так известен среди калмыков: его зовут Тука.

Поскольку борцы наместницы одержали наибольшее количество побед, князь намеренно отложил обед, рассчитывая в конце концов на победу в пользу своей стороны. Он даже сделал так, что несколько пар борцов появились одновременно, но все напрасно. Ведь другая команда набирала все большее и большее превосходство.

Мы сели обедать довольно поздно. Еда была приготовлена в европейском стиле из-за присутствия европейцев. Однако присутствующим калмыкам, похоже, европейские деликатесы не пришлись по вкусу, хотя они попробовали хотя бы понемногу

каждое из блюд, чтобы показать, что они не брезгают иностранной едой.

Во время трапезы борьба продолжалась без перерыва, но без реального успеха для наместника и его команды. Завершив трапезу, мы снова заняли свои места, чтобы посмотреть завершение борцовского турнира, который, в конце концов, наскучил мне. (94) Вывод о том, что такие турниры по борьбе проводятся по определенным правилам, вы можете сделать из факта назначения судей. Согласно этим правилам, ни один борец не должен ранить соперника. Однако иногда ярость настолько велика, что борцы ломают руки и ноги и даже наносят смертельные раны. Один заслуживающий доверия человек, который был свидетелем такого случая, рассказал мне, что однажды на турнире по борьбе один из борцов пронзил грудь соперника всеми пятью пальцами правой руки. Раненый вышел из себя, схватил противника за пятки, поднял его и, сбив с ног, сломал ему два ребра. Несчастный остался на месте.

Хотя борцам не разрешается наносить друг другу опасные удары, нет никаких возражений, если они пытаются высвободиться, давая пощечины и ударяя кулаками друг друга, так как это поощряет борьбу. Хватать друг за друга за волосы считается неприличным.

Когда турнир заканчивается, то в соответствии с шапками победителей, которые судьи тщательно (95) собирают, определяется победа правой или левой стороны. На этот раз победа была на стороне наместницы. Наместник, который в этот день выставил 35 пар борцов, выбрал из народа еще 10 пар, потому что он, безусловно, хотел победить. Но когда были подсчитаны знаки победы, на стороне противника было на пять шапок больше, чем на его собственной. Судьи наместника, которые подложили несколько шарфов, утверждали, что некоторые борцы дали шарфы вместо шапок, но эта уловка была признана недействительной.

Вы будете удивлены, увидев, что многие манджи⁸ и гецулы⁹ вышли как борцы. Среди самих зрителей почти не было никого,

⁸ Манджи — мальчик, принятый в монастырь на обучение.

⁹ Гецул (тиб. dgetshul) — монах-послушник.

кроме гелюнгов¹⁰, которых можно было отличить по лисьим шапкам.

У калмыков занятия борьбой занимают место греческих игр, римских цирковых боев и турниров средневековья. Калмыцкий наместник спросил меня, есть ли подобные борцовские игры в моей стране. Мой отрицательный ответ, похоже, польстил ему.

Источники

- Bergmann1804a — Benjamin Bergmann. Nomadische Streifereien unter den Kalmüken in den Jahren 1802 und 1803. Erster Theil, Riga: C. J. G. Hartmann, 1804. 352 pp.
- Bergmann 1804b — Benjamin Bergmann. Nomadische Streifereien unter den Kalmüken in den Jahren 1802 und 1803. Dritter Theil, Riga: C. J. G. Hartmann, 1804, 302 pp.
- Bergmann 1805 — Benjamin Bergmann. Nomadische Streifereien unter den Kalmüken in den Jahren 1802 und 1803. Vierter Theil, Riga: C. J. G. Hartmann, 1805, 356 pp.

Литература

- Калмыки 2010 — Калмыки / ред.: Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская; ИЭА РАН, КИГИ РАН. М.: Наука, 2010. 568 с.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- Крысин 2006 — *Крысин Л. П.* Толковый словарь иностранных слов. М.: Эксмо, 2006. 940 с.
- Митруев 2020 — *Митруев Б. Л.* Б. Бергман и его труд о калмыках и калмыцкой культуре // Бюллетень Калмыцкого научного центра Российской академии наук. 2020. № 4. С. 176–202.
- Немирович-Данченко — *Немирович-Данченко В. И.* По Волге: (Очерки и впечатления летней поездки) / [Соч] В. И. Немирович-Данченко. СПб.: изд. И. Л. Тузова, 1877. XII, 404 с.
- Кинодокумент № 65531 — Кинодокумент № 65531 [электронный ресурс] // Сюжеты. Неизвестная Россия (1920–1929). (К/П). Ч. № 4. URL: <https://www.net-film.ru/film-65531/> (дата обращения: 03.01.2021).
- Сүхбаатар 2020 — *Сүхбаатар На.* Бух ноолдоон: Эрдэм шинжилгээний өгүүлүүдийн эмхэтгэл (= Бух ноолдоон: сборник научных статей).

¹⁰ Гелюнг (тиб. dgeslong) — монах, принявший все монашеские обеты.

Bibliotheca Oiratica biography serica – XV Улаанбаатар: Тод номын гэрэл төв, 2020. 136 с.

Цандыков 2013 — *Цандыков В. Э.* Калмыцкая национальная борьба «Бөки барилдан» в информационных источниках прошлого и настоящего. Элиста: ЗАОр НПП «Джангар», 2013. 120 с., ил.

Эрдниев 1985 — *Эрдниев У. Э.* Калмыки: историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 282 с.